

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-117-125

Теоретико-методологический подход в археологии Нового времени для моделирования систем жизнеобеспечения русских Сибири

Лариса Вениаминовна Татаурова

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
li-sa65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4829-7619>

Аннотация

Предложены теоретические позиции и методические этапы для моделирования элементов систем жизнеобеспечения и вероятной этнографической картины бытия русского населения Сибири Нового времени на основе археологического источника. Рассматриваются интерпретационные возможности типологий археологических предметов и объектов, построенных на основе назначения и применения, и их комплексный анализ с использованием культурологического подхода. Реконструкция системы жизнеобеспечения XVI–XVIII вв. невозможна без воссоздания этнокультурной среды, в которой создавались и функционировали изучаемые вещественные и другие комплексы. Для этого, кроме археологического, необходимы разные виды источников: лингвистические, антропологические, изобразительные, этноархеологические и этнографические. Примерами реализации предложенного подхода стали модели отдельных элементов системы жизнеобеспечения русского населения Тарского Прииртышья и Западной Сибири Нового времени.

Ключевые слова

археология Нового времени, типология, реконструкция, модель, источники, научный подход, жизнеобеспечение

Благодарности

Работа подготовлена по теме госзадания «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков (FWZG-2025-0013)»

Для цитирования

Татаурова Л. В. Теоретико-методологический подход в археологии Нового времени для моделирования систем жизнеобеспечения русских Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 117–125. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-117-125

© Татаурова Л. В., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 117–125
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 117–125

Theoretical and Methodological Approach in the Archaeology of the Early Modern Period for Modeling the Life Support Systems of the Russians of Siberia

Larisa V. Tataurova

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
li-sa65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4829-7619>

Abstract

Purpose. The article continues the series of the author's developments concerning the study of archaeological sites and materials of the Russian pioneers of Siberia in the 16th – 18th centuries. The purpose of the publication is to present a theoretical and a methodological approach to the study of Russian archaeological complexes of the Early Modern Period and the results of its application in creating models of life support systems, and a probable ethnographic picture of being.

Results. The process of cognition includes three stages: the first is the creation of typologies of things (objects) with a reconstructed purpose, the second is a comprehensive retrospective analysis of existing typologies using a cultural approach. The result is analyzed within the boundaries of the reconstructed ethnocultural environment (the third stage), in which things and objects were created and functioned within the framework of a living culture. Sources for modeling the ethnocultural environment: written and linguistic, anthropological, visual, ethnoarchaeological, ethnographic. Examples of the application of the proposed approach were the models of formation and development in the European part of Russia and Siberia of types of pottery, its purpose and application. In the formation of costume complexes, this is indicative in the study of types of leather shoes. The housing complex is analyzed from the point of view of carpentry traditions brought from the Russian North and the spread of traditional types of housing, their planigraphy, area, height. The possibilities of constructing typologies of objects related to spiritual culture, associated with the education system and the presence of literacy and numeracy skills among the population, including within Western Siberia, and identifying from these positions the relationship with the indigenous population of the region are proposed.

Conclusion. The significance of the obtained results is relevant not only for the reconstruction of the historical vulgar population of local territories or individual regions, but also for the whole of Russia in a certain chronological period.

Keywords

archaeology of the Early Modern period, typology, reconstruction, model, sources, scientific approach, life support

Acknowledgements

The work was prepared on the topic of the State assignment "Formation of original features of Russian civilization and the formation of the empire based on the materials of research of Siberian cites of the 16th – 20th centuries (FWZG-2025-0013)"

For citation

Tataurova L. V. Theoretical and Methodological Approach in the Archaeology of the Early Modern Period for Modeling the Life Support Systems of the Russians of Siberia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 117–125. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-117-125

Изучая жизнь населения ушедших времен с использованием археологического источника, мы стараемся сформировать представление о его миропорядке. Конструируем из созданных типологий системы, которые могли обеспечивать комфортную среду обитания, выявляем структуры, созданные человеческими коллективами в соответствии с культурными традициями. Итог любого археологического исследования – построение моделей жизнеобеспечения прошлых поколений, вероятной этнографической картины бытия.

Археология Нового времени отличается от других исторических эпох тем, что интерпретация полученных из раскопок данных невозможна без привлечения информации из источников, синхронных материалам XVI–XVIII вв. (этнографических, лингвистических, фольклорных, архивных и др.). Научный результат достигается только тогда, когда в трактовке артефакта объединятся все доступные сведения. Этот комплекс знаний должен привлекаться

не только к толкованию исторической сути конкретного предмета, но прежде всего для понимания его значения в системе, в которой он был создан и функционировал.

Цель статьи – описание теоретико-методологического подхода в изучении русских археологических комплексов Нового времени и представление результатов его применения в создании моделей систем жизнеобеспечения и вероятной этнографической картины бытия.

Изучение памятников археологии Нового времени и получение аутентичных результатов научного поиска формирует основу для моделирования истории населения более ранних эпох. Эта задача сопряжена с методологической ответственностью, поскольку многие ретроспекции в древность построены на основе современных знаний о традиционной культуре. Всякий объект или артефакт, сотворенный человеком, как отдельный предмет или составная деталь любой совокупности, необходим в обеспечении витальных и духовных потребностей людей. Изначально его проектируют и создают с назначенными свойствами для выполнения конкретных функций в культуре повседневности. И, как правило, используют в системе, т. е. в обусловленной целостности / единстве, состоящей из множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом. Поэтому отправной точкой анализа в таком контексте должна быть типология, которую можно представить как многоуровневую структуру.

Верхний уровень – макросистемы, например, жизнеобеспечение и ее основные подсистемы: питание, костюм, жилище. Второй уровень состоит из систем среднего звена – части / составляющие макросистем. Например, костюм – это комплекс из одежды, обуви, аксессуаров, украшений тела. Нижний уровень – отдельные предметы, археологические артефакты (или объекты), для которых после применения системы методических приемов будет восстановлена информация об их функциях и связях в культуре, т. е. мы получим археологический источник. Работая с вещевыми комплексами, исследователи в первую очередь должны интерпретировать назначение каждого артефакта. В зависимости от этого анализировать его функции и применение, например, украшения тела – это серьги, бусы, перстни, браслеты, могут состоять из одного или нескольких элементов. Но украшения тела входят в систему костюма, который, в свою очередь, входит в макросистему жизнеобеспечения. Объединение трактовки назначения отдельных предметов и систем среднего звена даст понимание структуры, состава и функций макросистемы, взаимодействие их внутренних и внешних связей [Татаурова, 2022]. Такой теоретический подход формирует научную основу, включающую признаки, которые зачастую редки в этнографических описаниях.

Моделирование этнографической картины бытия на основе археологических контекстов изучаемых памятников Нового времени можно разделить на три этапа: первый – создание типологий вещей (объектов) с реконструированным назначением, которые выступают как базовый информационный ресурс; второй – комплексный ретроспективный анализ имеющихся типологий с применением культурологического подхода. Его суть в понимании смыслов, контекстов и динамики некогда живой культуры, обнаруживаемой в ископаемых останках [Массон, 1996, с. 33, 34]. Третий этап – анализ полученных результатов первых двух стадий в границах этнокультурной среды, в которой предмет / вещь / объект, впоследствии «археологический источник», был создан и функционировал.

Под термином «этнокультурная среда» понимается организованное пространство, основанное на культурном наследии, направленное на развитие человека и обогащение его жизненного опыта. В ней находит отражение генетическая память этноса (об условиях ее формирования см. [Арутюнов, 1989, с. 90–92]). На взгляд автора, этнокультурная среда может быть моно- и поликультурной: элементы цивилизации, как материальные, так и духовные, в силу своих прогрессивных качеств имели возможность широко диффундировать среди разных народов, как, например, распространение русского мира в Сибири в период ее освоения в XVI–XVIII вв.

«Русский мир» как философская категория и культурологический феномен включает: русский язык, православие, идентичность. Движущей силой являются миграционные процессы [Русский мир..., 2018, с. 19–24, 28], в результате которых складывается культурно-родст-

венное с европейской частью России население, но со своим «региональным» менталитетом. Его уникальность, с одной стороны, в том, что формирование русских сибиряков происходило не за границей Российской империи, а в ее пределах. Однако в период первоначального заселения региона первопроходцы оказались за рубежом привычной для них ойкумены, в иноэтничной среде, оторванными от центров православия. Все это предопределило на первом этапе освоения края складывание русских «диаспор» в отстраиваемых городах и острогах, откуда транслировались культурные традиции, принесенные с мест выхода переселенцев, строились храмы, а русский язык был государственным. С другой стороны, освоение новых территорий включает в пространство русского мира не только мировоззренческую, но и материальную этнокультурную среду, созданную в условиях исторической родины.

Источников для моделирования этнокультурной среды много, назову основные. Во-первых, это письменные, прежде всего лингвистические, источники, сохранившие словарные формы названий, понятий, описаний предметов и их применения во времени и пространстве. По аналогии с археологическим, лингвистическим источником можно считать академические словари русского языка, словари старожиловских говоров различных регионов – в них содержится обработанная исследователями информация. Как правило, такие издания содержат этнографические и фольклорные сведения.

Во-вторых, антропологические материалы, полученные при раскопках погребальных комплексов. Они позволяют выявлять антропологические типы жителей в отдельных населенных пунктах и территориях, анализировать истоки их складывания и, соответственно, традиционные черты культуры, ими принесенные. Если мы говорим о миграционных процессах в Сибири XVI–XVIII вв., то этот источник позволяет проследить места выхода переселенцев и векторы заселения территорий (см., например: [Абрамова, 2024]). Взаимопроникающие признаки метисации коренного и русского населения, она, несомненно, происходила в ходе переселенческих процессов, а значит, через контакты населения, приводившие к изменениям антропологических данных, внедрялись новые культурные элементы в аборигенные и пассионарные общества. Всем известны факты многочисленных межнациональных гендерных взаимодействий при продвижении русских первопроходцев в Сибирь. Кроме того, результаты антропологических исследований важны в понимании качества и динамики жизни людей: маркеров стресса, системы и структуры питания, причин заболеваний и смертности и пр., т. е. всего того, что непосредственно влияет на жизнедеятельность человека как биологического вида.

В-третьих, это изобразительные источники. Большой частью они относятся к творчеству населения европейской части России, путешественников и иностранных художников, хотя есть и сибирские шедевры. Они отражают как религиозные, так и светские сюжеты, которые можно использовать в реконструкциях (см., например: [Окладникова, 2024]). Кроме того, это связующее звено с истоками нашей культуры – Древней Русью и ее наследием. Ведь недаром до сих пор многие классификации археологических коллекций Нового времени основываются или привязываются к типологиям древнерусских материалов. Это оправданно, так как последние обработаны по требованиям археологической науки, их интерпретация основана на многочисленных, разнообразных, хорошо изученных письменных источниках, дополняющих друг друга и менее дискретных, чем сибирские летописи. Привлечение их к пониманию жизни и быта населения Нового времени обусловлено исторической преемственностью русской культуры в целом и позднего материала, в частности, традициям Древней Руси. Но главное в этом то, что мы получаем пример общероссийской типологии [Татаурова, 2022].

В-четвертых, для создания типологий Нового времени и моделирования этнокультурной среды можно использовать этноархеологический источник. Тогда в основе создания общероссийских систематизаций должны быть использованы сибирские материалы, сохранившие традиционные архетипичные черты и меньше подверженные урбанистическим воздействиям. Они позволяют представить развитие русской культуры во времени и пространстве.

В-пятых, для моделирования этнокультурной среды необходим еще один очень важный источник – этнографический. Хотя в построении типологий он может быть использован как исторический фон, потому что собрания этнографических предметов избирательны и не могут образовывать серии, соответственно, это не позволяет проводить сравнительный анализ с археологическими коллекциями, которые к тому же значительно разнообразнее по ассортименту. Описания Сибири XVI–XIX вв. в письменных источниках, записках путешественников, которые можно считать этнографическими, хотя и отражают время, синхронное существованию будущих археологических памятников, требуют применения определенных методических приемов для получения исторической информации. Тем не менее для моделирования этнокультурной среды этот источник очень важен: есть комплексы предметов и объектов, которые использовались до современности; а кроме того, этнография – это самый «молодой» пласт знаний (XIX – начало XX в.), с которым археология Нового времени соприкасается своей верхней границей.

Сопряжение результатов обоих этапов – типологий и этнокультурной среды – позволит получить модели систем жизнеобеспечения, возможной этнографической реальности бытия человеческих коллективов в определенный период времени.

Перед тем как проиллюстрировать некоторые наработки в применении предложенного теоретико-методологического подхода, остановлюсь на проблемных позициях в его реализации. Они касаются обоих этапов в пункте реконструкции назначения и применения отдельных типов предметов (объектов) в разных категориях. Связано это с особенностями источников, привлекаемых для интерпретации археологических материалов. Например, анализ рыболовной отрасли и используемых снастей, известных с древности [Эверстов, 1988; Куза, 2016], показал, что самый распространенный их вид – сетные снасти – рассматривался часто в этнографическом, описательном, контексте. А. В. Куза на археологических материалах Древней Руси по функциям разделяет их на отцеживающие (неводы, бродники, наплавные) и объецаивающие (ставные, донные) [Куза, 2016, с. 75]. В лексических источниках их назначение описывается как «наплавной, плавучий невод, поезд, сеть – виды больших сетей для ловли рыбы с поплавком или поплавками на верхней тетиве (1614 г.)» [Там же, с. 86]; или бродник (брeдeнь) – «небольшой неводок, который люди, идучи бродом, тянут за собой на клячах, на двух шестах...» [Даль, 1998, с. 316]. Но каждая из этих снастей оснащалась по-своему, так как предназначалась для добычи различными способами разных пород рыбы. Археологически их маркируют грузила, которые исследователи систематизируют по форме, материалу, размеру и на этом основании предполагают их использование. Однако виды грузил (схожие по конфигурации и материалу на разных территориях) создавались с обусловленным назначением, что определяло их применение в конкретном виде сети. И основным признаком являлся вес изделия. Поэтому в типологии именно этот критерий должен быть главным, форма (часто универсальная для разных весовых групп) маркирует указанные выше функции снастей, а размер (зависит от использованного для изготовления грузила материала; при этом вес и размер не всегда взаимозависимые показатели) должен превышать величину ячейки сетного полотна. Эта проблема относится к типологиям других категорий предметов, чаще связанных с хозяйственной деятельностью. Отсюда следует вывод: опираясь на разные виды источников в создании моделей этнографической реальности, стоит более критично подходить к специфике применения, казалось бы, всесторонне изученных и этнографически известных изделий.

В рамках предложенного теоретико-методологического подхода наиболее продуктивно оказалось моделирование основных элементов жизнеобеспечения: питания, костюма, жилища, где каждый представляет самостоятельную многоуровневую, многокомпонентную систему. Предложенный теоретико-методологический подход первоначально опробован для некоторых категорий предметов из этих систем на археологических материалах Тарского Прииртышья XVII–XVIII вв. Результаты частично опубликованы.

Начало его было положено исследованием керамического материала, полученного при раскопках сельских памятников. Применение изделий из глины частично характеризует систему и структуру питания. Типология включила не только систематизацию посуды, но и реконструкцию ее назначения, применения: виды и способы хранения продуктов, приготовления и употребления пищи [Татаурова, 2015], этапы складывания и развития типов в рамках Древней Руси и Московского царства, бытования и использования их в Сибири, начиная с XVII в. [Татаурова, Сопова, 2024].

В истории формирования русского костюма в Сибири наиболее полно изучена кожаная обувь из раскопок Мангазеи [Визгалов и др., 2011] и деревень XVII–XVIII вв. Тарского Прииртышья. Применительно к городу использован в большей степени культурологический подход: рассмотрено формирование процесса производства изделий из кожи и их ассортимент, показана динамика развития типов обуви в русских городах. Для коллекций сельских памятников применена предложенная выше методика. Археологические материалы структурированы по типам на основе анализа конструктивных деталей, которые рассматривались с позиции их расположения в целых формах, что находило воплощение в натурной или графической модели. Этнокультурная среда использования и название каждого типа обуви изучались по письменным и этнографическим источникам (см. [Татаурова, Богомолов, 2016] и др.).

Жилищный комплекс XVII–XVIII вв. наиболее изучен как в этнографии Западной Сибири [Этнография русского крестьянства Сибири..., 1981, с. 57–141; Татаурова, 2018], так и в археологии сибирского русского города [Визгалов, Пархимович, 2017] и деревнях Тарского Прииртышья. На материалах из раскопок сельских поселений региона и г. Тары проанализированы типы жилищ, их площадь, планиграфия, строительные материалы и инструментарий, техники и технологии возведения построек, реконструирована с применением этнографических материалов высотность зданий [Татаурова, 2019]. Антропологические данные и сведения из письменных источников позволили выявить места выхода первопоселенцев и плотничьи традиции, которые они принесли в Сибирь.

Некоторые категории предметов, касающиеся духовной сферы, например, связанные с системой воспитания детей, грамотностью населения, в силу их немногочисленности на локальных территориях можно систематизировать на материалах региона, включая в них вещи, обнаруженные на памятниках аборигенного населения [Татауров, Татаурова, 2023]. Результаты позволяют проследить поликультурные аспекты взаимодействия русских переселенцев, архетипичность комплексов игрушек на территории Западной Сибири, которые проникают в культуры коренных народов [Татаурова, Татауров, 2023], сделать выводы о знании грамоты и счета среди разных слоев русских сибиряков в XVII–XVIII вв. [Татаурова и др., 2022].

Герменевтика типологий археологических артефактов, созданных на основе знаний из разных источников об их изначально определенных функциях, и их комплексный анализ с использованием культурологического подхода позволяют моделировать как отдельные элементы, так и целостные компоненты традиционной культуры, составляющие многочисленные и разнообразные структуры жизнеобеспечения населения.

Стоит отметить, что такой подход к типологии и ее научная семантика позволят решить исследовательские задачи систематизации вещного многообразия, полученного при раскопках памятников XVI–XVIII вв., понять назначение предметов в жизнеобеспечивающих системах в археологическом контексте и в созданной модели этнографической картины бытия. Значимость получаемых результатов будет актуальна для реконструкции исторического прошлого населения не только локальных территорий или отдельных регионов, но и в целом всей России в определенный хронологический период, которая станет научным мостом, связывающим традиции разных поколений и времен. Российская история Сибири начинается в Новое время, поэтому археологические источники этого периода, предметно и материально

представляющие жизнь и быт русских сибиряков, создававших ее, должны занять достойное место в обобщающих научных трудах и учебных пособиях – сделать историю живой.

Список литературы

- Абрамова А. Н.** Сравнительная характеристика русского населения XVI–XX веков по остеометрическим данным (по материалам православных кладбищ центральной и южной части России, Западной Сибири и Дальнего Востока) // *Культура русских в археологических исследованиях*. Братск; Омск: Наука, 2024. Т. 2. С. 243–251.
- Арутюнов С. А.** Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г.** Мангазея: усадьба заполярного города. Нефтеюганск; Екатеринбург, 2017. 360 с.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В.** Мангазея: кожаные изделия (Материалы 2001–2007 гг.). Екатеринбург: Магеллан, 2011. 216 с.
- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Цитадель, 1998. Т. 1: А–З. 944 с.
- Куза А. В.** Рыбный промысел в Древней Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 208 с.
- Массон В. М.** Исторические реконструкции в археологии. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1996. 103 с.
- Окладникова Е. А.** Медные котлы «Таймырской находки» // *Культура русских в археологических исследованиях*. Братск; Омск: Наука, 2024. Т. 2. С. 65–71.
- Русский мир в меняющемся мире. М.: ИЭА РАН, 2018. 402 с.
- Татауров Ф. С., Татаурова Л. В.** Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв. // *Поволжская археология*. 2023. № 2 (44). С. 235–247.
- Татаурова Л. В.** О типологии русской керамической посуды XVIII в. // *Современные подходы к изучению древней керамики*. М.: ИА РАН, 2015. С. 142–154.
- Татаурова Л. В.** Структура усадебных комплексов и размеры жилищ у русского населения Приангарья конца XIX – середины XX в. (по материалам Л. М. Сабуровой) // *Вестник ТГУ. История*. 2018. № 56. С. 158–166.
- Татаурова Л. В.** 3-D моделирование жилищ из раскопок русских памятников Сибири – достоверность аппроксимации // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18, № 7: Археология и этнография. С. 164–176.
- Татаурова Л. В.** Проблемы в изучении археологического источника Нового времени: взгляд из Сибири // *Мир Средневековья: проблемы вещеведения*. М.: ИА РАН, 2022. С. 219–231.
- Татаурова Л. В., Богомолов В. Б.** Кожаные туфли на высоком каблуке XVII–XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2016. № 44 (2). С. 109–117.
- Татаурова Л. В., Сопова К. О.** Русская керамика Тарского Прииртышья XVII–XVIII вв.: от типологии к хронологии // *Stratum plus*. 2024. № 6. С. 197–210.
- Татаурова Л. В., Татауров С. Ф.** Культура детства по материалам русских памятников Западной Сибири XVII–XVIII вв. // *Stratum plus*. 2023. № 6. С. 111–123.
- Татаурова Л. В., Татауров С. Ф., Татауров Ф. С.** Грамотность и навыки счета жителей Тары и сельской округи в XVII–XVIII веках // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2022. Т. 50, № 4. С. 120–128.
- Эверстов С. И.** Рыболовство в Сибири. Каменный век. Новосибирск: Наука, 1988. 144 с.
- Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX в. М.: Наука, 1981. 270 с.

References

- Abramova A. N.** Sravnitel'naya kharakteristika russkogo naseleniya XVI–XX vekov po osteometricheskim dannym (po materialam pravoslavnykh kladbishch tsentral'noi i yuzhnoi chasti Rossii, Zapadnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka) [Comparative Characteristics of the Russian Population of the 16th – 20th Centuries Based on Osteometric Data (Based on Materials from Orthodox Cemeteries in Central and Southern Russia, Western Siberia and the Far East)]. In: Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniyakh [The Culture of Russians in Archaeological Research]. Bratsk, Omsk, Nauka, 2024, vol. 2, pp. 243–251. (in Russ.)
- Arutyunov S. A.** Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie [Peoples and Cultures: Development and Interaction]. Moscow, Nauka, 1989, 247 p. (in Russ.)
- Dal V. I.** Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: In 4 vols. Moscow, Citadel, 1998, vol. 1, 944 p. (in Russ.)
- Etnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri. XVII – seredina XIX v. [Ethnography of the Russian peasantry of Siberia in the 17th – Mid-19th Century]. Moscow, Nauka, 1981, 270 p. (in Russ.)
- Everstov S. I.** Rybolovstvo v Sibiri. Kamennyi vek [Fishing in Siberia. Stone Age]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 144 p. (in Russ.)
- Kuza A. V.** Rybnyi promysel v Drevnei Rusi [Fishing Industry in Ancient Rus]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History, 2016, 208 p. (in Russ.)
- Masson V. M.** Istoricheskie rekonstruktsii v arkhologii [Historical Reconstructions in Archeology]. Samara, Samara State Pedagogical Uni. Press, 1996, 103 p. (in Russ.)
- Okladnikova E. A.** Mednye kotly “Taimyrskoi nakhodki” [Copper Cauldrons of the “Taimyr find”]. In: Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniyakh [The Culture of Russians in Archaeological Research]. Bratsk, Omsk, Nauka, 2024, vol. 2, pp. 65–71. (in Russ.)
- Russkii mir v menyayushchemsya mire [The Russian World in a Changing World]. Moscow, IEA RAS, 2018, 402 p. (in Russ.)
- Tataurov F. S., Tataurova L. V.** Arkheologicheskie svidetel'stva russkoi tsivilizatsii v kul'turakh korennykh narodov Zapadnoi Sibiri XVI–XVIII vv. [Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16th – 18th Centuries]. *Povolzhskaya arkhologiya [Volga Region Archaeology]*, 2023, no. 2 (44), pp. 235–247. (in Russ.)
- Tataurova L. V.** 3-D modelirovanie zhilishch iz raskopok russkikh pamyatnikov Sibiri – dostovernost' approksimatsii [3-D Modeling of Dwellings from Excavations of Russian Monuments in Siberia – Approximation Reliability]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 18, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 164–176. (in Russ.)
- Tataurova L. V.** O tipologii russkoi keramicheskoi posudy XVIII v. [On the Typology of Russian Ceramic Dishes of the 18th Century]. In: *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevnei keramiki [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics]*. Moscow, IA RAS, 2015, pp. 142–154. (in Russ.)
- Tataurova L. V.** Problemy v izuchenii arkhelogicheskogo istochnika Novogo vremeni: vzglyad iz Sibiri [Problems in the Study of the Archaeological Source of the Early Modern Period: A View from Siberia]. In: *Mir Srednevekov'ya: problemy veshchevedeniya [The World of the Middle Ages: Problems of Object Science]*. Moscow, IA RAS, 2022, pp. 219–231. (in Russ.)
- Tataurova L. V.** Struktura usadebnykh kompleksov i razmery zhilishch u russkogo naseleniya Priangar'ya kontsa XIX – serediny XX v. (po materialam L. M. Saburovoi) [The Structure of Estate Complexes and the Size of Dwellings among the Russian Population of the Angara Region in the Late 19th – Mid-20th Centuries (Based on L. M. Saburova's Materials)]. *Vestnik TGU. Istoriya [Herald of TSU. History]*, 2018, no. 56, pp. 158–166. (in Russ.)
- Tataurova L. V., Bogomolov V. B.** Kozhanye tufli na vysokom kabluke XVII–XVIII vv. (po materialam arkhelogicheskikh kompleksov russkikh Omskogo Priirtysh'ya) [Leather High-Heeled Shoes of the 17th – 18th Centuries (Based on the Materials of the Archaeological Com-

plexes of the Russians of the Omsk Irtysh Region)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2016, no. 44 (2), pp. 109–117. (in Russ.)

Tataurova L. V., Sopova K. O. Russkaya keramika Tarskogo Priirtysh'ya XVII–XVIII vv.: ot tipologii k khronologii [Russian Ceramics of the Tara Irtysh Region of the 17th – 18th Centuries: From Typology to Chronology]. *Stratum plus*, 2024, no. 6, pp. 197–210. (in Russ.)

Tataurova L. V., Tataurov S. F. Kul'tura detstva po materialam russkikh pamyatnikov Zapadnoi Sibiri XVII–XVIII vv. [Childhood Culture Based on Materials from Russian Monuments of Western Siberia in the 17th – 18th Centuries]. *Stratum plus*, 2023, no. 6, pp. 111–123. (in Russ.)

Tataurova L. V., Tataurov S. F., Tataurov F. S. Gramotnost' i navyki scheta zhitelei Tary i sel'skoi okrugy v XVII–XVIII vekakh [Literacy and Numeracy Skills of Residents of Tara and the Rural Area in the 17th – 18th Centuries]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2022, vol. 50, no. 4, pp. 120–128. (in Russ.)

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda [Mangazeya: Estate of a Polar City]. Nefteyugansk, Ekaterinburg, Caravan, 2017, 360 p. (in Russ.)

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G., Kurbatov A. V. Mangazeya: Kozhanye izdeliya (Materialy 2001–2007 gg.) [Mangazeya: Leather Products (Materials of 2001–2007)]. Ekaterinburg, Magellan, 2011, 216 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Лариса Вениаминовна Татаурова, кандидат исторических наук, доцент

Scopus Author ID 36471150300

WoS Researcher ID U-1676-2017

RSCI Author ID 75565

SPIN 9142-9757

Information about the Author

Larisa V. Tataurova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Scopus Author ID 36471150300

WoS Researcher ID U-1676-2017

RSCI Author ID 75565

SPIN 9142-9757

Статья поступила в редакцию 10.08.2025;

одобрена после рецензирования 17.01.2026; принята к публикации 17.01.2026

The article was submitted on 10.08.2025;

approved after reviewing on 17.01.2026; accepted for publication on 17.01.2026